Э. ВИНТЕР

П. Н. БЕРКОВ И «МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ»

Серия трудов «Материалы и исследования по истории Восточной Европы» («Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas»), которая издавалась с 1958 по 1966 г. и редактором которой я был, насчитывает 15 томов. Все труды, опубликованные в нашей серии, приобрели известность в международных научных кругах.[1] Благодаря изданным нами работам стал очевидным факт тесного культурного общения, существовавшего между Германией и Россией в XVIII столетии, и была признана значительная роль этого общения в истории европейской науки и культуры.

Создание нашей серии и работа ее редакции в значительной мере связаны с деятельностью П. Н. Беркова, что мне хотелось бы здесь особенно подчеркнуть. Уже после первой встречи с П. Н. Берковым в 1931 г. между моими научными взглядами и его позицией обнаружилась определенная близость, хотя мы сами тогда не обратили на это внимания. Позднее, убедившись в несостоятельности некоторых своих национально-религиозных убеждений, я с еще большим вниманием углубился в историю немецко-славянских и преимущественно немецко-русских взаимоотношений. Однако попытки систематически заниматься в Вене исследованиями в этой области натолкнулись на противодействие клерикальных кругов. Лишь в Галле, куда я переехал в 1947 г., а затем в Берлине, где я работаю с 1951 г., мне удалось наконец посвятить свои силы основательному изучению научных и культурных связей Германии и славянских стран во главе с Россией.

Моя книга «Галле как первоначальный центр изучения немцами России» (1953) непосредственно касалась вопросов, кото-

[1] См., например, обзор в журнале: Canadian Slavic Studies, 1967, v. 1, № 4, p. 521—551.

рыми интересовался П. Н. Берков. Осенью 1955 г., вскоре после того как я был избран действительным членом Немецкой Академии наук в Берлине, мне довелось посетить Ленинград и лично познакомиться с Павлом Наумовичем. Здесь, в Архиве АН СССР, собран большой, бесценный материал не только по истории русской науки, но и по истории науки и культуры Германии. Ввести этот материал в научный оборот — таковы были планы П. Н. Беркова и равным образом мои. Осуществлением этих планов и стала серия «Материалы и исследования по истории Восточной Европы».

В 1957 г. отмечалось 250-летие со дня рождения Л. Эйлера. По этому поводу в ГДР была организована международная научная конференция, в которой принял участие и П. Н. Берков. Он прочел там программный доклад, давший импульс и направление нашей дальнейшей работе. Материал конференции составил первый том серии, и доклад П. Н. Беркова явился, таким образом, своего рода предисловием к ее публикациям.[2]

В своем докладе П. Н. Берков указывал, что по сравнению с историей русско-французских или русско-английских связей общие вопросы взаимоотношений русской и немецкой культуры до того времени сравнительно мало освещались в литературе. В качестве первого опыта этого рода он называл мою статью «Встреча немецкой и русской культур в XVIII столетии», опубликованную в журнале «Wissen und Leben» за 1956 г. Но П. Н. Берков был прав, упрекая меня в том, что я писал только о встрече культур, тогда как речь должна была идти о плодотворных взаимных связях, об обмене духовными ценностями. Правда, вышедший тогда сборник статей к моему 60-летию уже получил заглавие «Немецко-славянские взаимосвязи за семь столетий». В то же время первый том нашей серии, несмотря на его не вполне точное название «Немецко-русская встреча и Леонард Эйлер», подтверждал, как и все последующие тома, наличие именно взаимосвязей и, следовательно, отвечал пожеланиям П. Н. Беркова.

Доклад П. Н. Беркова содержал перечень подлежащих изучению тем из истории немецко-русских культурных связей. Темы распределялись по шести группам: 1) Изучение роли немецких поселенцев в России, в первую очередь в Москве и Петербурге, с точки зрения культурных связей; 2) Русские студенты в Германии; 3) Немецкие путешественники в России; 4) Значение прибалтийских немцев — ученых и писателей в деле изучения России; 5) Переводы русских сочинений на немецкий язык и немецких на русский; 6) Сведения о русской литературе, театре, музыке и других искусствах, а также о рус-

---

[2] Berkov P. N. Deutsch-russische kulturelle Beziehungen im 18. Jahrhundert. — In: Die deutsch-russische Begegnung und Leonard Euler. Berlin, 1958, S. 64—85.

ском просвещении в немецких журналах и подобные же материалы, касающиеся Германии, в русской печати.

По недостатку времени П. Н. Берков смог остановиться только на первых двух группах вопросов, но его рекомендации остаются и сегодня исключительно важными. Обратив внимание аудитории на таких крупных ученых и государственных деятелей, как А. Виниус, И. Тауберт, А. Л. Шлёцер, К. Крюйс, он особенно подчеркнул значение школ, организованных в России немецкими преподавателями. Кроме того, знаменитые русские учебные заведения вроде академической гимназии или Шляхетного корпуса также, по мнению П. Н. Беркова, служили посредниками в процессе общения русской и немецкой культур. К сожалению, эти рекомендации ученого все еще пока не использованы исследователями. П. Н. Берков посоветовал обратиться и к истории немецких пансионов — И. М. Шадена в Москве (конец 1770-х гг.), А. В. Вицмана в Петербурге (у последнего учились сыновья А. Н. Радищева). Дополнительно П. Н. Берков мог бы упомянуть гимназию Э. Глюка, созданную в начале XVIII в. В докладе были названы и другие немецкие педагоги, которые пользовались влиянием в России XVIII в., — Г. Гюйссен, И. Г. Фокерот.

Жившие в России немцы издавали немалое количество журналов. Для XVIII в. П. Н. Берков насчитал по меньшей мере 23 издания, печатавших более или менее обстоятельные известия о русской и немецкой науке, об искусстве обеих стран и находивших читателей как среди немцев, так и среди русских.

Вторая группа вопросов, намеченных П. Н. Берковым, относится к судьбе русских студентов, которые слушали лекции в Галле, а затем в Геттингене и Лейпциге. Многие российские академики обучались в молодости в немецких университетах.

В заключение доклада П. Н. Берков назвал ранние статьи о России и русской культуре, помещенные в немецкой печати. Он напомнил о сообщении одного из старых журналов Грейфсвальда относительно процесса над А. Н. Радищевым. Заметка, обнаруженная проф. Г. Раабом, оказалась вообще самым ранним печатным свидетельством об этом событии. Докладчик высказал сожаление, что немецкие материалы русских журналов не пользуются должным вниманием исследователей, а между тем это, как он выразился, «огромная и едва изученная область».

Ни русская, ни немецкая сторона не исчерпала в XVIII в. всех возможностей лучше узнать своего соседа, признавал П. Н. Берков. Но взаимный интерес безусловно существовал. «Подобные исторически прогрессивные тенденции, — говорил ученый, — всегда находят свое выражение в деятельности наиболее чутких представителей нации; даже если этих людей не-

много — за ними будущее».[3] Эти слова справедливы и по отношению к самому Павлу Наумовичу. В своей области он был инициатором работы, и в этом его великая заслуга. Намеченная им научная программа была обширна. С помощью наших «Материалов и исследований» мы сумели выполнить ее лишь частично.

Среди тех, кто способствовал созданию нашей серии, был Н. А. Фигуровский, тогда директор Института истории естествознания и техники АН СССР. Напомним, что темой конференции, после которой была создана серия, послужила деятельность математика Л. Эйлера. История науки осталась и впоследствии преобладающим направлением «Материалов и исследований» и нашла поддержку у такого видного советского специалиста в этой области, как А. М. Юшкевич. Руководимая мной группа сотрудников Немецкой Академии наук организовала ряд научных конференций, посвященных Э. В. Чиргаузу, А. Л. Шлёцеру, М. В. Ломоносову, П.-С. Палласу.

Историко-литературным интересам П. Н. Беркова больше отвечала серия публикаций прежнего Института славистики Немецкой Академии наук, выходившая под редакцией академика Х. Х. Бильфельдта. В этой серии принял участие и я, напечатав там три большие работы, которые привлекли внимание П. Н. Беркова. Участники посвященного мне сборника Х. Грасхоф и У. Леман, работавшие в Институте славистики, стали деятельными последователями Павла Наумовича, специалистами по русской литературе XVIII в. и ее связям с Германией. Их работы целиком отвечают программе, намеченной их учителем.

Среди проблем, нашедших отражение в «Материалах и исследованиях», были и немецко-украинские связи. Они также входили в круг интересов П. Н. Беркова и других советских исследователей, например И. П. Еремина. Следовало возместить урон, нанесенный культурным отношениям Германии и Украины гитлеровским фашизмом. В 1964 г. у нас состоялась конференция, посвященная Т. Г. Шевченко, и Павел Наумович очень сожалел, что не удалось опубликовать ее материалы.

Участие П. Н. Беркова в нашей серии выразилось в его труде об А. Селлии, вошедшем в сборник «Восток и Запад в истории научной мысли и культурных связей» (1966). Работа оказалась обширной, и часть ее материала была помещена в советской печати.[4] Павел Наумович посвятил свое исследование мне,

---

[3] Berkov P. N. Deutsch-russische kulturelle Beziehungen..., S. 85.

[4] См.: Berkov P. N. Zwei Dokumente zur Biographie von Burchard Adam Sellius. — In: Ost und West in der Geschichte des Denkens und der kulturellen Beziehungen. Festschrift für Eduard Winter zum 70. Geburtstag, hrsg. von W. Steinitz, P. N. Berkov u. a. (Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas, Bd. XV). Berlin, 1966, S. 268—271; Берков П. Н. Бурхард-Адам (Никодим) Селлий и его «Каталог писателей о России» (1736 г.). — Вестник ЛГУ, 1966, № 20, Серия истории, языка и литературы, № 4, с. 98—109.

поскольку ему было известно, что и меня занимала фигура Селлия. Посвящение доставило мне большую радость: подобные свидетельства дружбы не так часто встречаются в западном ученом мире.

Когда бы я ни посещал Ленинград — а это происходило довольно часто — я непременно встречался с П. Н. Берковым то в Архиве Академии наук, то в Публичной библиотеке, где он чувствовал себя как дома, превосходно ориентируясь в ее фондах, то в его домашнем кругу на даче в лесах Карельского перешейка. Беседы, которые мы с ним вели, немало помогли мне как редактору «Материалов и исследований по истории Восточной Европы».

Впрочем, не стоит забывать, что изучение немецко-русских связей XVIII в. составляло лишь одну из граней научной деятельности П. Н. Беркова. С какой тщательностью и любовью занимался Павел Наумович историей русско-французских литературных отношений![5] Однако связи России с Германией всегда находились в центре его интересов. Наша серия «Материалов и исследований» обязана ему очень и очень многим. В ее работах продолжает жить этот скромный человек и большой советский ученый.

(*Перевод Р. Ю. Данилевского*)

---

[5] См.: Berkov P. N. Literarische Wechselbeziehungen zwischen Rußland und Westeuropa im 18. Jh. Berlin, 1968.